

Научная статья
УДК 821.0:398
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.004

ОБ ОДНОМ БЫТОВОМ ПРЕДМЕТЕ АЛТАЙЦЕВ

Елизавета Еркиновна Ямаева

Горно-Алтайск, Россия, Erkinovnay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1771-0861>

Аннотация

Статья посвящена культуре, религиозным представлениям алтайцев и использованию бытовых, семейных вещей в ходе проведения обрядов. В традиционной культуре, отражающей скотоводческий уклад кочевников, особое место занимают изделия из войлока. Повседневные предметы обихода, такие как войлок, будучи включенными в ритуальное поле обряда, приобретают особое значение. Во время проведения религиозного моления они могут быть использованы в качестве подстилки для духа – хозяина Алтая, небесных божеств, которые могут «спуститься с небес» и воссесть на ковре. В первой половине XX века в обрядах широко использовались большие ковры из войлока, используемые в повседневности в качестве «оберточного» материала для новорожденных ягнят, телят. В настоящее время в практику входят небольшие семейные коврики, которые верующие берут с собой на индивидуальные или общественные моления.

Ключевые слова:

алтайцы, предметы быта, войлочные ковры, религиозные представления, обряды

Для цитирования:

Ямаева Е. Е. Об одном бытовом предмете алтайцев // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 1. С. 44–54. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.004.

Original article

ABOUT ONE HOUSEHOLD ITEM OF THE ALTAIANS

Elizaveta E. Yamaeva

Gorno-Altaiisk, Russia, Erkinovnay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1771-0861>

Abstract

The article is devoted to the culture and religious beliefs of the Altaians and the use of household, family things in the course of rituals. In the traditional culture, reflecting the pastoral lifestyle of nomads, felt products occupy a special place. Everyday household items, such as felt, being included in the ritual field of the rite, acquire special significance. During a religious prayer, they can be presented as a bedding for the master spirit of Altai, celestial deities who can “descend from heaven” and sit on a carpet. In the first half of the XX century. in rituals, large felt carpets were widely used, which are used in everyday life as a “wrapping” material for newborn lambs and calves. Nowadays, the practice includes small family rugs, which the faithful take with them to individual or public prayers.

Keywords:

altaians, household items, felt carpets, religious performances, rituals

For citation:

Yamaeva E. E. About one household item of the Altaians. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 44–54. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.004.

Введение

Бог спускается с небес (во время службы) и располагается на соломе, расстеленной по земле <...>. На барсмане же, перед алтарным огнём совершалось заклание жертвенного животного — *быка или овцы*. Души убитых животных, по представлениям индоиранцев, отлетали на небо и воссоединялись с божеством Геуш Урван («Душа Быка»), покровительницей скота и скотоводства. К концу индоиранской эпохи соломенная подстилка, на которой, как считалось, восседал божество <...>, была заменена символическим пучком прутьев в руках жреца.

И. В. Рак¹

Войлочный ковер, казалось бы, является обычным утилитарным предметом повседневного обихода, если бы не его свойство становиться частью мира, в котором «взаимодействуют» люди и духи-хозяева. Как известно, отдельные утилитарные вещи обладают способностью становиться магическими, будучи включенными в функциональное поле ритуала. В ситуациях ритуального взаимодействия, по мнению А. К. Байбурина, «в качестве партнеров могут выступать практически любые объекты, которые в таких случаях приобретают статус адресата со всеми “полагающимися” качествами: способностью воспринимать сообщение, адресно реагировать на него и др.» [1: 196]. Изучение этих предметов с точки зрения их бытования в повседневном обиходе, особенностей их изготовления и применения, семантики узоров имеет важное значение. Предметы повседневного обихода, оказавшиеся в локусе ритуала, меняют семантику. Изучение быта и семейных вещей, их смыслов в последние годы вызывает особый интерес. В культурной антропологии получают развитие исследования исторической памяти, в частности, связанной с семейными повседневными и одновременно символическими вещами [2; 3]. В русле этих исследований изучение наших материалов о войлочных коврах алтайцев получает еще один актуальный аспект.

В понятие повседневности, помимо забот, занятий, эмоций и т. д., включаются скрытые, подсознательные категории «свое / чужое», «сакральное / простое», «обладающее магическими свойствами (способностью быть нужным в мире духов) / не обладающее магическими свойствами» и т. д. Магические качества такого обыденного предмета, как войлочный ковер, ярко выражены в религиозных, в частности, в бурханистских обрядах алтайцев. Мы рассмотрим те стороны существования вещи, которые позволяют выделить не только ее функциональные значения, но и историко-культурное происхождение. Бытование кошмы в религиозной традиции алтайцев, безусловно, связано с распространением бурханизма, в котором верховным богом считается Юч-Курбустан (производное от имени индоиранского бога Ахура-Мазда). Воля верховного бога проявляется через действия духа – хозяина Алтая, полное имя которого ещё и Дух – Хозяин Алтая Белый Бурхан (*Алтай ээзи Ак-Бурхан*), поскольку бога Курбустана нельзя увидеть глазами, потрогать руками². С ним тесно связаны все духи – хозяева конкретных местностей, подчиненные Духу – Хозяину Алтая. Бурханизм, или белая вера, возникший в Горном Алтае в начале XX века, по уверению алтайцев, являлся их старинной религией. Бурханисты считали, что «“белая вера”, в сущности старая, но забытая вера предков» [4: 72; 5].

Взгляд исследователей

Войлок используется в хозяйственном укладе, строительстве жилища, изготовлении одежды и т. д.³. Он имеет особое значение в производственных, свадебных, похоронных обрядах. При рождении ребенка одну часть маленького коврика клали на колыбель, другая сторона использовалась как покрывало [6: 153]⁴. В свадебной обрядности два куска войлока, сшитые вместе, являлись обязательной частью постельного комплекта невесты. В похоронном обряде также присутствует войлочное покрытие [6: 192–193]. Когда умирают супруги, то сшитые вместе два куска войлока, распарываются и опускаются в могилу. Можно отметить, что войлочное изделие с кисточками *тылбырак* является обязательным покрытием седла лошади алтайской невесты. Аналогичные войлочные покрытия седла известны в традиционной культуре пазырыкцев Алтая [7: 110–114]. С войлочным ковриком ширдеком связан ряд поверий, выявляющих его семантику. При изготовлении кошмы соблюдаются некоторые запреты. В катке войлока нельзя участвовать беременной женщине. Во время изготовления кошмы нельзя стоять, сновать туда-сюда в той части войлока, которая считается «головой» (*киистинг бажы*), во время его изготовления. Нельзя в это время ругаться, ссориться⁵. Мастерицы старались, чтобы кайма была относительно ровной. Какие-то торчащие кусочки не срезали сразу. Поверья, связанные с каймой в древности, очевидно, были столь существенные, что эта деталь войлока вошла в поговорку [8: 94].

Войлочные ковры приобретают особую значимость в религиозно-культурной традиции алтайцев. В научной литературе бурханизм рассматривается исключительно с точки зрения современной религиозной ситуации (отношения с православием, буддизмом, «движением» рериховцев и т. д.) и национальной идентичности [9]. Согласно материалам В. Д. Арзютова, изготовление войлочных ковриков в настоящее время получило широкое распространение. Использование их

в культовой практике и быту имеет в основе идею гетеротопии. Исследователь поставил целью показать, как через изображения на используемом в ритуале ковре происходит «реализация утопии» и ритуальный предмет совмещает «генеалогию вещи, идеологию алтайского национализма, как современного, так и раннего» [10: 94]. Идея всеобщей справедливости и порядка сегодня весьма привлекательна. Мысль о гармоничном обществе находит выражение в наборе символических изображений солнца, луны, священной горы, домашнего очага и т. д., наносимых на коврики. Безусловно, символика и обрядовая роль предметов утвари имеют большое значение для признания своей национальной идентичности. В работе, посвященной бурханизму, А. Г. Данилин мельком упоминает большого размера кошму, которую во время моления стелили возле каменного алтаря *тагыл*. На ней ставили сосуд с молоком и чашу для возлияний. Служитель веры *ярлык* мог ходить по нему, проводить культовые действия [11: 183]. Современное декоративно-прикладное значение ширдека не раскрывает глубинные причины возникновения этого явления, особенно если оно касается религиозных чувств и обычаев алтайцев.

Полевые материалы

Нам не удалось зафиксировать использование большого ковра в религиозных обрядах, но записаны воспоминания очевидца о нем, о чем пойдет речь ниже. Что касается маленького коврика, то мы имели возможность собрать о нем сведения непосредственно от исполнителей в конце XX века. Удалось три раза присутствовать на молении «Поездка на Алтай» (*Алтайга барар*), устраиваемом ярлыкчи К. Сельбиковой⁶. Коврик был непременным атрибутом ярлыкчи. Перед тем, как выехать на место проведения обряда, К. Сельбикова аккуратно сворачивала *ширдек* и держала под мышкой. На месте проведения обряда *ширдек* расстилали на алтарь, выложенный из каменных плит *тагыл*, на белую или с мелким синим рисунком ткань, предварительно разостланную на плиту. Алтарь *тагыл* был небольшого размера — $0,5 \times 0,8 \times 0,15$ м. Он находился под деревом с жертвенными листочками. На *ширдек* ставили две бутылки с молоком, клали пучок можжевельника *арчын* и деревянные чашку и ложку *айак*, *калбак* (приложение, рис. 2). После того как обряд завершался, ярлыкчи сворачивала *ширдек* и забирала домой. Структура обряда *Алтайга барар* в версии К. Сельбиковой подробно описана в наших предыдущих исследованиях [12].

Аналогичное предназначение имел *ширдек* ярлыкчи О. К. Ерехоновой⁷. *Ширдек* был использован в ходе моления, состоявшегося в 1997 году в селе Кулада. Моление провел по просьбе односельчан Е. К. Ямаев. Он не был ярлыкчи. Он был знатоком фольклора, чтецом благопожеланий *алкышчы*. Хозяйкой *ширдека* являлась О. К. Ерехонова. Она потомственная *ярлыкчи*. Общественные моления сама непосредственно не проводит, но активно в них участвует, обладает ясновидением. Структура обряда моления Алтая, проведенного Е. К. Ямаевым, была аналогична структуре обряда, проводимого К. Сельбиковой. Они различаются лишь в деталях, которых мы не будем касаться. Место проведения моления имеет особое значение. Моление, проведенное Е. К. Ямаевым, проходило в стационарном храме под открытым небом *курее* близ села Кулада. *Тагыл* здесь имел большие размеры: $3 \times 1 \times 1$ м. *Ширдек* располагался по правому краю *тагыла*. На нем стояли бутылки с молоком, банка с маслом и чашка с ложкой, а также лежал пучок можжевельника, то есть это были предметы и жертвенные продукты, необходимые для проведения обряда. По левую сторону *тагыла* на расстоянии почти одного метра горел огонь, куда обильно клали масло, можжевельник, небольшие кусочки жертвенной пищи *талкан*, *курут*. По мере необходимости Е. К. Ямаев брал в руки те или иные предметы с *ширдека*. По завершению моления *ширдек* был убран вместе с другими ритуальными предметами. Через некоторое время Е. К. Ямаев вернул *ширдек* хозяйке — ярлыкчи О. К. Ерехоновой.

Некоторые сведения об использовании *ширдека* сообщила М. Ечibesова⁸: «*Ширдек* для молений — это коврик, на котором должны стоять сосуд с молоком, чашка и ложка для жертвенных угощений, *арчын* для воскуривания. Сейчас расшивают коврик разноцветными рисунками: изображениями цветов, луны, солнца... Раньше такого не было. Молельные коврики *мургуулдин ширдектери* были без рисунка». М. Ечibesова вспомнила, какими были *ширдеки* первой половины XX века: «По четырем углам белого квадратного войлока висели небольшие кисти; кисти делали из синего и желтого шелка. На молениях, на которых я была в 20-30-ые годы, *ширдеки* не были

цветными». Согласно сообщению М. Ечибесовой, «рисунки не делались, потому что бога Курбустана нельзя изображать». Такие маленькие коврики могли висеть на стене дома... Они могли быть и украшением, и ритуальным ковриком *байлу*...». О том, что Юч-Курбустана нельзя изображать, сообщает также О. К. Ерехонова⁹.

Таким образом, в настоящее время использование маленьких ковриков *ширдек* в бурханистских обрядах является обычным явлением.

В начале XX века функционирование этого предмета в обрядах белой веры было более широким. Однако в полевых материалах А. Г. Данилина речь идет об использовании войлочного ковра большого размера в обряде посвящения лошади Юч-Курбустану [11: 182]. Этот обряд А. Г. Данилин описывает следующим образом: «Во время совершения обряда помощники ярлыка постоянно наполняли его чашку молоком. Деревянное ведро с молоком называлось “саба”. Молоко для обряда должно быть специальной, утренней дойки. Такое молоко называлось “урюс” (букв.: брызгать), то есть молоко для кропления духам. Помощники ярлыка, наполнявшие его чашку для кропления, назывались “урюсчи”. Один подносит молоко, второй подливает... После завершения обряда посвящения коней ярлык подходил к *ширдеку*, на котором стояла чашка, полная молока. Ярлык становился между кошмой (*ширдеком*. — Е. Я.) и основным тагылом. Урюсчи подавал ему эту чашу. Держа чашку в правую руку, ярлык вращательным движением по солнцу с силой бросал ее вверх, между березками, по ту сторону *куре*. Один из помощников ярлыка бежал поднимать ее. Он находил и совершал поклон. Смотрел, как чашка упала: если дном вниз это хороший признак, если вверх дном — плохой. Помощник брал чашку и нес ярлыку» [11: 183]. На этом завершалась наиболее ответственная часть моления. Все молящиеся, стоявшие на месте, активно включались в церемонию. Они совершали поклоны вместе с ярлыком, подходили к основному жертвеннику / алтарю *куре*, получали благословение ярлыка. Жертвенных лошадей отвязывали и отпускали.

Отрывочность сведений, отсутствие пояснений в работах А. Г. Данилина не позволили нам представить полную картину бурханистских обрядов, в которых используется *ширдек*, и, самое главное, понять основное обрядовое предназначение *ширдека*.

Очень обстоятельные и четкие сведения о *ширдеке* сообщил Н. К. Ялатов¹⁰, и мы сочли возможным привести полный текст записи, сделанной в ходе работы.

Я. Е.: Расскажите о ширдеке, используемом во время молений.

*Н. Я.: Ширдек во время молений находится обычно там, где должен ходить ярлык. Прежде всего, на восточной стороне «всех ритуальных сооружений» устанавливаются два сума — шесты с изображением птиц на верхушке. Перед ними находится *курее* — жертвенник. Затем располагаются на земле *ширдеки*. Затем должно находиться жилище того человека, который устраивает моление. Жилище человека, который устраивает моление, называется «тёс аил» — «основной аил». На дымоходе аила устанавливаются ленточки белого, желтого и синего цвета кыйра. На *курее* ставят жертвенные продукты. Шатра — нарезанные из сыра изображения животных...*

*Н. Я.: Когда моление идет на горе, где находится *куре*, вдали от жилища людей, то тогда *ширдек* находится между тагылом и костром-очагом, который разводится недалеко. Расположение объектов примерно такое же.*

Я. Е.: Скажите, ширдек, на котором может ходить ярлык, специально изготавливается для молений?

Н. Я.: Многие семьи специально изготавливали ширдек для молений. Но часто использовали обычную кошму, бывшую в употреблении. Помню, было моление в 1947 году в Апишыйакту, кажется. Моление проводил мой дед Сыгыр. Моление называлось Алтай кёдюер. Там, помню, был ширдек. Это был ширдек, который обычно расстилали под ягнятами, когда их кастрировали, это была обычная кошма для всяких нужд. Дед говорил, что ширдек, который использовался для молений, очень хорош для маленьких ягнят. Кастрированные на таком ширдеке ягнята никогда не болели, у них не было никаких осложнений. Собственно, этот ширдек для этих двух целей и использовался: для молений Алтая и для кастрации ягнят.

Я. Е.: Значит, ширдек во время молений активно использовался.

Н. Я.: Да. Когда бывает моление «ыйыктаганы», то коновязь для жертвенных лошадей и овец становится на западной кюн ажыт стороне. Ширдеки в этом случае, за исключением ширдека,

который находится между жертвенником и очагом, находятся возле коновязей. При посвящении лошади мал ыйыктаганы ширдек может располагаться под передними ногами. При посвящении овец кой ыйыктаганы ширдек находится целиком под животным (приложение, рис. 4).

Я. Е.: Я попробую нарисовать лошадей и овец. Так, да?

Н. Я.: Да (приложение, рис. 5).

Я. Е.: Давайте поговорим о маленьких ширдеках. Для чего использовались они?

Н. Я.: Маленькие ширдеки использовались для небольших молений, посвященных духу – хозяину местности. Для духов – хозяев гор, как известно, строится небольшой тагыл. Примерно с чурку, высота около 0,8–1 м, ширина 0,5 × 0,5 м. Или чуть больше. Такие тагылы бывают одиночными. Так вот, когда человек поднимается на вершину горы или местности, то он складывает жертвенные продукты на тагыл, а ширдек стелет рядом с тагылом. Когда человек будет призывать духа-хозяина в молитвах, ставить ему угощение, то тот, дух-хозяин, придет и сядет на маленький ширдек.

Я. Е.: Значит, в данном молении ширдек является ковриком для духа-хозяина?

Н. Я.: Совершенно точно. Моление проводят рано утром, до восхода солнца. На моления приходят только специальные люди: ярлык, шабычи и еще 1–2 человека, кого они сочтут нужным пригласить. На маленький коврик ширдек нельзя садиться, наступать. Потому что на нем сядет дух-хозяин.

Я. Е.: А если на стационарном куре имеются маленькие тагылы, не значит ли, что возле них надо расстелить маленькие ширдеки?

Н. Я.: Да, можно. Но насколько я знаю и понимаю, когда устраивается большое моление, с большим скоплением народа, то этому молению должно предшествовать маленькое моление, индивидуальное, так сказать, в котором участвуют всего 3–4 человека — ярлык и его помощники. Это маленькое моление должно быть посвящено духу – хозяину местности, в которой и проводится общественное моление.

Сведения, представленные знатоком бурханистских обрядов Н. К. Ялатовым, полностью подтвердили имеющиеся в научной литературе материалы о ритуальных ковриках алтайцев. Благодаря этим сведениям отрывочные данные о роли ширдеков, приводимые в работе А. Г. Данилина, приобрели ясность и четкость. В бурханистском обряде ыйыктаганы верховному богу Юч-Курбустану посвящали лошадь и овцу [6: 177–180]. Во время совершения обряда духа – хозяина Алтая, духи – хозяева местностей спускались на ковер ширдек. Сообщение о посвящении овцы или быка верховному богу зафиксировано в письменном источнике у индоиранцев. При этом во время моления, по представлениям тех верующих, бог должен был спуститься на подстилку из соломы¹¹.

В эпоху Средневековья в шаманизме утвердился устойчивый сценарий жертвоприношения лошади тайылга. В шаманизме чашку ставили на спину лошади и наблюдали, как она упала. Если она упала дном вниз, а открытой частью алча вверх, то считали, что жертва будет принята [13: 113; 14: 371; 15: 65]. Сторонники белой веры отвергли идею кровавых жертв и роли шаманов в общественной жизни. В бурханизме во время обряда ыйыктаганы ярлык освящал животное, затем бросал чашу с жертвенным напитком в дар богу Юч-Курбустану, духу – хозяину Алтая, ожидая при этом реакцию самого бога. После моления лошадь отпускали. В бурханизме, как и в шаманизме [14: 371], лошадь, посвящаемая верхнему божеству, должна быть светлой масти. Масть лошади имела особое значение у алтайских урянхайцев Монголии. Во время проведения ритуала чествования тринадцати духов – хозяев Алтая и Хангая с возложением жертвоприношений на алтарь *san*, проводимого в начале лета и нового года *Tsagaan Sar*, знатоки традиций обычно распевали песни про лошадей, обязательно с упоминанием их мастей [16: 110]. Бытование кошмы в религиозной традиции алтайцев, безусловно, связано с распространением бурханизма, в котором верховным богом считается Юч-Курбустан (производное от имени индоиранского бога Ахура-Мазда). Воля верховного бога как бы реализуется, проявляется через действия духа – хозяина Алтая, полное имя которого ещё Дух – Хозяин Алтая Белый Бурхан *Алтай ээзи Ак-Буркан*, поскольку бога Курбустана нельзя увидеть глазами, потрогать руками, он — вездесущий, всеслышащий, всевидящий. С ним тесно связаны все духи – хозяева конкретных местностей, подчиненные Духу – Хозяину Алтая. Как отмечалось выше, бурханисты считали белую веру старой, но забытой верой предков. Из глубин исторической памяти, вероятно, были извлечены «забытые» предметы с избыточной семантикой, способные по-новому структурировать религиозный сценарий (как, например, в случае с «подстилкой для бога» у индоиранцев).

Заключение

Собранные и проанализированные материалы свидетельствуют о процессе актуализации свойств, семантических и ритуальных возможностей бытового предмета, извлекаемого из «исторической памяти», а также об использовании его в ходе формирования новой идеологии, религии и при проведении обрядов. Обычная, используемая в быту большая кошма могла функционировать в качестве «пограничной площадки» между людьми и богами в ходе «обмена даров» во время бурханистского моления. Малый коврик, нередко красочно орнаментированный, использовался для индивидуальных молений. Он был атрибутивным предметом каждого ярлыка. Ярлык мог использовать его в общественных молениях. В этом случае его клали на один из алтарей стационарного *курее*. Он также рассматривался как предмет, через который ярлык контактировал с миром духов. На нем мог расположиться дух — хозяин местности во время моления. Как индивидуальный предмет ярлыка ширдек имел специфические узоры и композицию, соответствующие индивидуальному мировоззрению того или иного ярлыка. Большой белый ширдек использовался для проведения больших общественных молений, связанных преимущественно с обрядами, в основе которых лежат древнейшие скотоводческие культы домашних животных — лошади и овцы. Большой белый *ширдек* предназначался для того, чтобы на нем могло сидеть, находиться спустившееся во время моления божество. На нем божество как бы принимало «дар» — посвященную лошадь, овцу *ыйыктаганы*. Первые упоминания о жертвоприношении овцы или быка, а также об использовании такого утилитарного «предмета», как куча соломы, предназначенная для того, чтобы бог спустился и мог сидеть на ней, встречаются в письменном памятнике «Авеста». В нем сохранились сведения о божествах, например, об Ахура-Мазде, которому посвящали один из основных гимнов. Алтайцы в различных сферах жизни и быта: в погребальных обрядах, скотоводческих навыках, строительной технике, в устных памятниках, изготовлении и использовании предметов быта, — унаследовали богатейшую культуру своих предков — пазырыкцев. Не удивительно, что в бурханистской религии главенствующее место занял Юч-Курбустан, а рядом с ним божества и духи-хозяева рангом меньше, которым во время молений, жертвоприношений предлагали сидеть на прекрасном войлоке.

Приложение

Рис. 1. Ширдек, принадлежавший Амыевой Топ¹². Фото Е. Е. Ямаевой

По сообщению Т. Амыевой, она сшила этот коврик (рис. 1) на всякий случай. Коврик ни разу не был использован кем-либо во время молений. Т. Амыева рассказывала, что такие коврики она видела в детстве во время молений в 1920–1930-х годах. Культовую вещь она сшила в надежде, что сейчас, в период возрождения бурханизма, эти вещи понадобятся кому-то, и они могут быть использованы как образец или

выкройка. Помимо того, она сшила ритуальную одежду ярлыка — священнослужителя бурханизма. Одежда сшита тоже на всякий случай.

Коврик Т. Амыевой расшит нитками и тканями из красного, малинового, желтого, зеленого цветов. Края обшиты четырьмя линиями красно-малинового цвета. Затем идет изгиб малинового цвета. Далее чередуются желтая и красная линии. В центре коврика расшиты три цветка с четырьмя лепестками. По краям малиновые цветы, а в центре зеленый цветок.

Рис. 2. Коврик Сельбиковой Конгыр. Фото Е. Е. Ямаевой

Согласно сообщению К. Сельбиковой, предпочтения в оформлении ритуального коврика (рис. 2) обусловлены «картинами» из её снов. Она рассказывала, что во сне часто видела «прекрасный, цветущий Алтай, а также однажды увидела красивую молодую женщину». Отметим, что духов — хозяев родников, вытекающих, как правило, из-под горы, алтайцы представляют в виде молодых девушек.

Композицию коврика К. Сельбиковой составлял сложный многофигурный рисунок. Большинство фигур — изображения цветов. Коврик окаймляли две линии: зеленая и малиновая. По четырем краям были расшиты по две штуки в каждом углу восемь фигур под названием «бараний рог» — *кулфа*. По вертикальным «бокам» имеются лоскутки ткани из цветочных узоров. Рядом с этими лоскутками по бокам располагаются фигурки, «изображающие» сосуд для вина *тажуур*, оранжевого цвета. По горизонтальной линии имелись по три изображения четырехлепесткового цветка, по бокам синего цвета, а в центре — крупный четырехлепестковый цветок ярко-оранжевого цвета. В центре композиции ширдека имелись изображения солнца и луны.

Рис. 3. Коврик Ерехоновой О. К. Рисунок Е. Е. Ямаевой

По сообщению О. К. Ерехоновой, ширдек (рис. 3) был шит мастерицей И. Епишевой специально по её заказу. Размер, рисунки, расцветка коврика выполнены по указанию заказчицы. Рисунок коврика сделан автором статьи по памяти. Размер ширдека 64×64 см. По краям идет пять разноцветных линий: руневая, розовая, фиолетовая, бардовая, зеленая. По четырем углам изображены узоры «бараний рог», стилизованные под «летающих птиц». По нижнему полю расположены изображения четырехлепестковых цветов (две штуки) и трехлепестковых цветов в виде лотоса (две штуки). В центре композиции имеется изображение горы с тремя вершинами, под ней — изображение реки в виде двух волнистых линий, еще ниже — изображение двух рыбок. По бокам композиции имеются две фигуры, напоминающие по форме черепахи. Над горой изображены солнце и две луны в фазах роста и убывания.

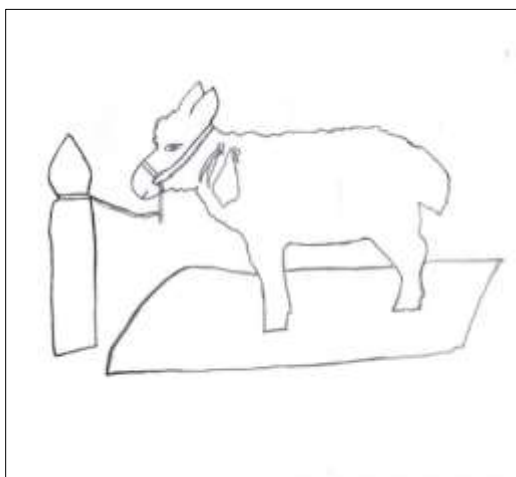

Рис. 4. Кой ыйыктаганы — овца, которую посвятили духам, божествам. Рисунок сделан Е. Е. Ямаевой по памяти по рассказу Н. К. Ялатова. Обряд практикуется представителями семьи или группы вплоть до сегодняшнего дня

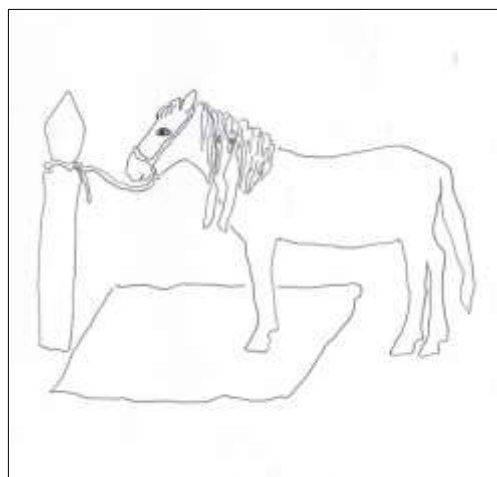

Рис. 5. Мал ыйыктаганы — лошадь, которую посвятили духам, божествам. Рисунок выполнен Е. Е. Ямаевой в процессе рассказа Н. К. Ялатова. Обряд сейчас почти не практикуется. Последнее упоминание о его проведении во время общественного моления содержит рассказ Н. В. Шодоева, активного участника бурханистских молений. Моление проводилось жителями села Мендур-Соккон Усть-Канского района на рубеже XX–XXI веков. Ширдек во время обряда не использовался. «Посвященная» духу – хозяину Алтая лошадь была серо-белой масти

Примечания

- ¹ Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. URL: <https://annals.info>egipet>rak>iran01> (дата обращения: 20.02.2023).
- ² Ерехонова О. К. Агару. Агару. Агару. Горно-Алтайск, 2002. С. 98, 179.
- ³ Демчинова М. Киис эдери ле киистенг эткен тудунар-кабынар тьазалдар / Изготовление войлока и войлочные изделия // Как слово наше отзовется. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, Универ-Принт, 1998. С. 123–128. (На алтайском языке).
- ⁴ См. также: Бачимова Л. Кийис базарынынг оос чюмдемелдери / Сохранение в устной истории благопожеланий и запретов, связанных с изготовлением войлока // Как слово наше отзовется. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. университет, Универ-Принт, 1998. С. 129. (На алтайском языке).
- ⁵ Бачимова Л. Кийис базарынынг оос чюмдемелдери... С. 179.
- ⁶ Сельбикова Конгыр проживала в селе Малая Иня Онгудайского района. Она происходила из рода кергил. О записанном от нее материале см. также в составленном нами с К. Е. Укачиной сборнике алтайских благопожеланий, в разделе «Моление Алтаю» [12: 49–54].
- ⁷ Ерехонова Ольга Кедешевна родилась в 1956 г. в селе Талда Онгудайского района, ныне проживает в селе Кулада. Она происходила из рода тёлёс. Считается, что дар ясновидения достался ей по материнской линии. Она является одной из известных ярлыкчи — служителей культа белой веры. О. К. Ерехонова — автор книги «Агару. Агару. Агару» (2002). Перевод термина *агару* затруднителен в силу полисемантической, особенно в смысле «религиозности». В книге по существу изложена концепция белой веры.
- ⁸ Ечибесова Мекечи (старческое имя Мамаш) была знатоком фольклора и обрядов. Она жила в селе Кулада Онгудайского района, происходила из рода тьети-сары. От неё записаны некоторые фольклорные тексты, которые относятся к воспоминаниям о возникновении Белой веры, об обрядах, исполненных первыми ярлыками в Каракольской долине. М. Ечибесова вспомнила, какими были ширдеки первой половины XX века: «По четырем углам белого квадратного войлока висели небольшие кисти; кисти делали из синего и желтого шелка. На молениях, на которых я была в 20–30-ые годы, ширдеки не были цветными». Тексты хранятся в личном архиве автора.
- ⁹ Ерехонова О. К. Агару. Агару. Агару... С. 179.
- ¹⁰ Ялатов Николай Кокурович — выдающийся алтайский сказитель, знаток фольклора и традиций. Родился в 1927 г. в селе Апшухты Шебалинского района, происходил из рода кара-майман. Свои знания об обрядах, «порядке» их исполнения и произношении благожеланий *алкыш* он пытался передать новому поколению, активно участвовал во всех бурханистских молениях вплоть до самой смерти.
- ¹¹ Рак И. В. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана...
- ¹² Амыева Топ проживала в селе Ело Онгудайского района, происходила из рода тёлёс. В 1990-е годы ей было 70–80 лет. Она была искусной мастерицей и прекрасной рассказчицей.

Список источников

1. Байбурун А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993. 238 с.
2. Сулейманова О. А. Памятная вещь в семейной культуре // Живая старина. 2013. № 4 (80). С. 36–39.
3. Бусырева Е. В. Мемориальные предметы в семьях с немецкой родословной // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2022. Т. 1, № 1. С. 42–53. doi:10.37614/2949-1185.2022.1.1.004.
4. Екеев Н. В. О движении бурханистов на Алтае в 1904–1905 гг. // Движение Ак тьанг (Белая вера) — Бурханизм на Алтае: Взгляд через столетие. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию событий в долине Теренг. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2004. С. 49–82.
5. Бурханизм — Белая вера (Ак жан): документы и материалы / отв. ред. Н. В. Екеев; сост. Н. В. Екеев, Н. А. Майдунова. Горно-Алтайск: ОАО «Горно-Алтайская типография», 2014. 244 с.
6. Дьяконова В. П. Алтайцы (Материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское республиканское книжное издательство «Юч-Сюмер», 2001. 222 с.
7. Полосьмак Н. В., Баркова Л. Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 229 с.

8. Алтай Табышкатар / Алтайские загадки / сост., автор перевода, пред. и комм. К. Е. Укачина ; науч. ред. С. С. Суразаков. Горно-Алтайск : Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1981. 175 с. (На рус. и алт. языках).
9. Шерстова Л. И. Бурханизм и проблема новых идентичностей народов Горного Алтая // Народы и религии Евразии. 2013. Т. 6 (6). С. 243–250.
10. Арзютов Д. В. Алтайский ритуальный ковер и создание гетеротопии // Антропологический форум. 2013. № 18, online. С. 85–133. URL: Antropo_Forum /2013_18/Arzutov.pdf-sait.
11. Данилин А. Г. Бурханизм. Из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. 204 с.
12. Алтай алкыштар / Алтайские благопожелания / сост. К. Э. Укачина, Е. Е. Ямаева. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. 144 с. (На рус. и алт. языках).
13. Дыренкова Н. П. Материалы по шаманству у телеутов // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. 317 с.
14. Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 740 с.
15. Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1993. 268 с.
16. Pegg, C. Mongolian Music, Dance and Oral Narrative. Seattle and London: University of Washington Press. Printed in the United States of America, 2001, 376 p.

References

1. Bayburin A. K. *Ritual v traditsionnoy kul'ture* [Ritual in traditional culture]. Saint Peterburg, Nauka, 1993, 238 p. (In Russ.).
2. Suleymanova O. A. *Pamyatnaya veshch' v semeynoy kul'ture* [A memorabilia in family culture]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity], 2013, no. 4 (80), pp. 36–39. (In Russ.).
3. Busyreva Ye. V. *Memorial'nyye predmety v sem'yakh s nemetskoj rodoslovnoy* [Memorial objects in families with a German ancestry]. *Trudy Kol'skogo Nauchnogo Tsentra RAN. Seriya: Yestestvennyye i gumanitarnyye nauki* [Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Series: Natural and human sciences], 2022, vol. 1, no. 1, pp. 42–53. (In Russ.). doi: 10.37614/2949-1185.2022.1.1.004.
4. Yekeyev N. V. *O dvizhenii burkhanistov na Altaye v 1904–1904 gg.* [On the movement of Burkhanists in Altai in 1904–1904]. *Dvizheniye Ak t'ang (Belaya vera) — Burkhanizm na Altaye: Vzglyad cherez stoletie. Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu sobytiy v doline Tereng* [Movement Ak t'ang (White faith) — Burkhanism in Altai: A look through the century. Proceedings of the scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the events in the Tereng Valley]. Gorno-Altaysk, 2004, pp. 49–82. (In Russ.).
5. Yekeyev N. V. (ed.). *Belaya vera (Ak t'ang) dokumenty i materialy* [White faith (Ak jaŋ): documents and materials]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskaya tipografiya [Gorno-Altai Printing House], 2014, 244 p. (In Russ.).
6. D'yakonova V. P. *Altaytsy (Materialy po etnografii telengitov Gornogo Altaya)* [Altaians (Materials on the ethnography of the Telengits of the Altai Mountains)]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskoye respublikanskoye knizhnoye izdatel'stvo “Yuch-Syumer” [Gorno-Altai Republican Publishing House “Yuch-Sumer”], 2001, 222 p. (In Russ.).
7. Polos'mak N. V., Barkova L. L. *Kostyum i tekstil' pazyryktsev Altaya (IV–III vv. do n. e.)* [Costume and textiles of the Pazyryks of Altai (IV–III centuries BC). Novosibirsk, INFOLIO Press, 2005, 229 p. (In Russ.).
8. *Altay tabyshkaktar (Altayskiye zagadki)* [Altai tabyshkaktar (Altai riddles)]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskoye otdeleniye Altayskogo knizhnogo izdatel'stva [Gorno-Altai branch of the Altai book publishing house], 1981, 175 p. (In Altay).
9. Sherstova L. I. *Burkhanizm i problema novykh identichnostey narodov Gornogo Altaya* [Burkhanism and the problem of new identities of the peoples of Gorny Altai]. *Narody i religii Yevrazii* [Peoples and Religions of Eurasia], 2013, vol. 6 (6), pp. 243–250. (In Russ.).
10. Arzyutov D. V. *Altayskiy ritual'nyy kover i sozdaniye geterotopii* [Altai ritual carpet and the creation of heterotopia]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2013, no. 18, online, pp. 85–133. (In Russ.). URL: Antropo_Forum /2013_18/Arzutov.pdf-sait.
11. Danilin A. G. *Burkhanizm. Iz istorii natsional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya v Gornom Altaye* [Burkhanism. From the history of the national liberation movement in Gorny Altai]. Gorno-Altaysk, Bplfntkmendj, 1993, 204 p. (In Russ.).

12. *Altai Alkyshtar* [Altai Alkyshtar]. Gorno-Altaysk, Ak-Chechek, 1993, 144 p. (In Russ. and Altay).
13. Dyrenkova N. P. *Materialy po shamanstvu u teleutov* [Materials on shamanism among the Teleuts]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow, Leningrad, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949, 317 p. (In Russ.).
14. Radlov V. V. *Iz Sibiri: Stranicy dnevnika* [From Siberia Diary pages]. Moscow, Nauka, 1989, 740 p. (In Russ.).
15. Verbitskiy V. I. *Altayskiye inorodtsy* [Altai aliens]. Gorno-Altaysk, Ak-Chechek, 1993, 268 p. (In Russ.).
16. Pegg C. *Mongolian Music, Dance and Oral Narrative*. Seattle and London, University of Washington Press. Printed in the United States of America, 2001, 376 p.

Информация об авторе

Е. Е. Ямаева — доктор исторических наук, независимый исследователь.

Information about the author

E. E. Yamaeva — Doctor of Sciences (History), independent researcher.

Статья поступила в редакцию 21.03.2023; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.
The article was submitted 21.03.2023; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.